

УДК 811.133.1'373

*Т.И. Ретинская, О.А. Кузьмина***СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АРГОТИЧЕСКОГО СЛОВОПРЕОБРАЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЙШЕГО СИНХРОНИЧЕСКОГО СРЕЗА
ФРАНЦУЗСКОГО МОЛОДЕЖНОГО АРГО)**

Цель настоящей статьи заключается в систематизации наиболее частотных словообразовательных механизмов французского молодежного арго. Авторами проанализирован глоссарий, составленный на материале шести печатных лексикографических работ и двух онлайн-словарей. В статье приведены классификации словообразовательных приемов, разработанные французскими арготологами. Результаты осуществленного анализа свидетельствуют о том, что пользователи современного французского молодежного арго активно прибегают к таким приемам пополнения лексического фонда, как верланизация и метафорика. Вместе с тем следует отметить стремление к экономии языковых средств: в исследуемом вокабуляре формируется значительный пласт усеченных лексем. Отдельного упоминания заслуживает характеристика конвергенции способов арготического словообразования. Обозначенный глоссарий насчитывает более двух тысяч лексических единиц, что позволяет делать заключение о репрезентативности выборки и введении в научный оборот нового эмпирического материала.

Ключевые слова: французское молодежное арго, словообразовательные приемы, верлан, метафорика, усечение, аббревиация, конвергенция механизмов словотворчества.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1031-1036

Российские исследователи французского арго вслед за Э.М. Береговской, впервые предложившей пятиаспектный анализ профессиональных субъязыков [1. С. 207], рассматривают нижеследующие аспекты характеристики арготического пласта лексического фонда национального языка: объем, источники и механизмы словообразования, семантические доминанты, синонимика, тропологическое пространство. В фокусе настоящей статьи находится одна из ключевых составляющих обозначенного полипарадигмального анализа французского молодежного арго: инвентаризация словообразовательных средств.

Известно, что французский литературный язык обладает развитой словообразовательной системой. В.Г. Гак называет четыре способа обогащения лексического состава языка: 1) внутренние словообразовательные ресурсы; 2) переосмысление слов; 3) заимствования; 4) образование словосочетаний [2. С. 150]. Французское арго, как и общенациональный язык, для пополнения своего фонда пользуется всеми вышеперечисленными словообразовательными приемами, а также имеет на вооружении специфические механизмы.

На сегодняшний день известны различные типы классификаций моделей арготического словообразования. Жан-Пьер Гудайе в словаре *Comment tu t'achates !* (впервые издан в 1997 г., переиздан в 1998, 2001 и 2019 гг.) называет наиболее продуктивные семантические (*procédés sémantiques*) и формальные (*procédés formels*) словообразовательные механизмы. Посредством семантических приемов модифицируется значение исходной лексической единицы; в свою очередь, формальные модели словотворчества деформируют внешний облик лексемы. К семантическим приемам обогащения арготического вокабуляра Ж.-П. Гудайе относит заимствования из иностранных языков и местных говоров, заимствования из традиционного французского арго, метафору и метонимию. Формальные словообразующие механизмы представлены (ре)верланизацией, усечением (апокопа и афереза), суффиксацией и редупликацией [6. Р. 17]. Назовем и такую активную словообразовательную модель, как «отсутствие флективных показателей глагола» (*absence de marques désinentielles verbales*) [6. Р. 29], применяемую главным образом для глаголов, заимствованных из цыганских языков. Многие выше-названные приемы словотворчества могут комбинироваться: в анализируемом лексическом фонде отмечено значительное количество арготических единиц, образованных посредством сочетания средств словопроизводства.

Автор онлайн-словаря молодежного арго Абделькарим Тенгур выделяет нижеследующие способы образования арготизмов:

1) усечение (апокопа, афереза);

- 2) деривация (суффиксация, редупликация);
- 3) риторические фигуры (метафора, метонимия, эвфемистические перифразы);
- 4) кодирование (ларгонжи, верлан);
- 5) заимствования из иностранных и региональных языков;
- 6) полисемия, включая сужение и расширение значения лексемы;
- 7) «грамматическое упрощение» (иное наименование такого приема, как отсутствие флективных показателей глагола) [10. Р. 9-21].

Основываясь на обозначенных классификациях, мы проанализировали составленный нами глоссарий молодежных арготизмов и выявили как частотные словообразовательные механизмы (верлан, метафора, усечения), так и конвергенцию двух и более механизмов при формировании одной лексической единицы. Считаем важным подчеркнуть, что Ж.-П. Гудайе и А. Тенгур причисляют к словообразовательным механизмам и заимствования, которые мы относим к источникам пополнения арготического вокабуляра; при этом мы отмечаем значительную долю заимствований во французском молодежном арготизме из иностранных языков, региональных форм бытования национального языка и традиционного арготизма (более 20 % от внесенных в глоссарий арготизмов).

Представим словообразовательные механизмы от наиболее активных в формировании молодежных арготизмов к наименее продуктивным. Начнем с самого важного по количеству словообразований механизма – метатезы, или верлана (*verlan* < *l'envers* < *à l'envers* ‘наоборот’) [4. С. 96]. Верланизация подвергается не только одно-, дву- и многосложные слова (*barbe* > *bar-be* > *beubar* ‘борода’, *maigre* > *greum* ‘скучный’, *morceau* > *ceaumor* ‘кусок’, *bâtard* > *tarba* 1) ‘подлец’, 2) ‘классный парень’, *dédicace* > *kassedédi* ‘автограф’), но и словосочетания (*comme ça* > *ça comme* > *asse comme* > *asmeuk* ‘вот так’) и акронимы (*BAC* (*Brigade anti-criminalité*) > *keuba* ‘специальное подразделение полиции, осуществляющее свою деятельность в пригородах крупных городов’).

Верланизация синкретична с разнообразными средствами арготического словотворчества. Так, процитируем лексему, которая подвергается апокопе вслед за верланом: *jambe* > *jam-be* > *be-jam* > *beuj* ‘нога’. Ж.-П. Гудайе включает в словарь примеры графической верланизации, которая характеризуется перестановкой букв, а не слогов: *cul* ‘зад’ > *luc, ulc*; *pas* (отрицательная частица) > *ap(s)*. Вместе с тем французский арготолог обращает внимание на то, что одно и то же слово может стать отправной точкой для создания ряда верланизированных лексем: *bitch* ‘женщина легкого поведения’ > *tchébi, tcheubi, tchiab* [8. Р. 61]. Такое разнообразие сосуществующих вариантов арготических единиц эксплицируется активным применением такого средства словообразования, как «двойной верлан, или реверланизация» (*double verlanisation ou reverlanisation*) [7. Р. 26].

Второе место в списке системных словообразовательных механизмов, посредством которых сформированы лексемы нашего глоссария, принадлежит метафоре. В этой связи следует упомянуть неоднократно высказанное мнение специалистов в области французской филологии о том, что «словообразование во французском языке утратило продуктивность и <...> поэтому новые понятия обозначаются аналитическим способом или метафорически – путем переноса значения слова» [2. С. 276]. Небезынтересно процитировать авторов арготографического труда, для которых молодежное арготизм – «действующий вулкан, извергающий метафоры и лингвистические находки» [9. Р. 4]. Метафорический перенос играет важную роль в образовании арготической лексики, о чем свидетельствуют многочисленные примеры нашего глоссария. Перечислим несколько наиболее репрезентативных арготизмов: *aquarium* (букв. ‘аквариум’) «помещение, наполненное дымом от выкуренных сигарет с наркотиком», *Bagdad* (букв. ‘Багдад’) «самое посещаемое место», *canard* (букв. ‘селезень’) «молодой человек, трепетно относящийся к своей подруге», *caramel* (букв. ‘карамель’) «деньги», *photocopieuse* (букв. ‘копировальный аппарат’) «девушка, которая копирует манеру одеваться своей подруги», *violet* (букв. ‘фиолетовый’) «банкнота в 500 евро».

Значительное количество метафор образуются вокруг таких арготативных концептов, как «противоправные действия», включая «употребление и распространение наркотиков», «кражи», «тюремное заключение». Отдельные арготизмы, непонятные непосвященным, выполняют криптолалическую функцию. Так, метафорические формы *neige* (букв. ‘снег’), *blanche* (букв. ‘белый’), *poudre* (букв. ‘пудра’), служащие для номинации наркотиков, построены по аналогии со консистенцией и цветом запрещенного вещества. Метафорический перенос может основываться на одной из ведущих характеристик именуемого объекта: арготирующие прибегают к лексемам *ballon* (букв. ‘шар’) и *placard* (букв. ‘шкаф’), изначально означающим «замкнутое и ограниченное пространство», для замеще-

ния наименования «тюрьма». Посредством ассоциаций, стимулировавших различные метафорические переносы, создаются арготические единицы *coqs* (букв. 'петухи'), *pigeons* (букв. 'голуби'), *trompette* (букв. 'труба' / музыкальный инструмент) «полицейские».

Особое место в метафорическом вокабуляре занимают арготизмы, входящие в разветвленную семантическую доминанту «Любовь-секс»: *avion*, *biche*, *bombax*, *frappe*, *fusée*, *turbo diesel* «красивая девушка»; *bâtonnet*, *CD-Rom*, *cure-dent*, *fax*, *carte bleue*, *planche*, *skeu* «плоскогрудая девушка»; *airbags*, *ananas* «полногрудая девушка».

Тропологическое пространство молодежного арготического формируют, в свою очередь, перифразы-загадки (термин Э.М. Береговской): *aller au tire-fesses* «снимать деньги в банкомате», *être dans une fréquence* «измениться до неузнаваемости», *être large* «быть богатым», *être refait* «регулярно обновлять свой гардероб», *être un cake* «не лезть за словом в карман», *garder la gouache* «не падать духом», *mettre une piqure* «обмануть», *sortir du frigo* «хорошо выглядеть». Элементом перифрастического выражения может выступать иноязычное заимствование. В качестве примера процитируем лексемы, содержащие англицизмы: *être made in China* «быть фальшивым», *être en bad trip* «скучать». В изучаемый нами корпус вошло также тропологическое перифрастическое выражение, все элементы которого подверглись верланизации: *méfu la ketmo* < *fumer la moquette* «находиться под действием наркотика».

Все приведенные примеры подтверждают выводы Н.А. Прокуровской об основных тенденциях в номинативной системе молодежного субъязыка: «во-первых, это вторичная номинация, поскольку называется то, что уже обозначено в литературном языке; во-вторых, это номинация, в основе которой не строгая логика, а аналогия, чаще всего по внешним признакам». Отметим также важную черту арготической номинации: влияние свойственного молодежи максимализма, критическое восприятие окружающего, сама окружающая действительность [3. С. 144-145].

К системным механизмам арготического словотворчества следует отнести словообразовательный механизм под общим французским наименованием *abréviation* 'аббревиация', который подразделяется на *truncation* 'усечение' и *sigles* 'инициальные слова'. Усечение заключается в опущении отдельных слогов или фонем в начале (афреза) или конце лексемы (апокопа). Упомянем противоречивые мнения французских лингвистов о частотной характеристике этих двух словообразовательных приемов. Так, Ж.-П. Гудайе в своих работах неоднократно отмечает, что молодежное арготическое отдает предпочтение усечению инициальной части словоформы: «афреза приобретает все большее значение по сравнению с апокопой» [8. Р. 59, 68, 101]. В свою очередь, Бернар Серкиглини квалифицирует афрезу как встречающийся, но редко используемый феномен современного французского языка [5. Р. 14]. Систематизация данных корпуса для проведения нашего исследования подтверждает выводы Б. Серкиглини: арготизмов, построенных по типу апокопы, в четыре раза больше по отношению к арготическим единицам, образованным посредством афрезы. Обратим внимание, что на протяжении XX века большинство усеченных слов оканчивалось на гласную фонему (*ciné*, *ado*, *resto*), в настоящее время прослеживается противоположная тенденция: у большинства новых лексем фиксируется закрытый слог (*bab* < *babou* «европеец», *couz* < *cousin* «двоюродный брат», *dec* < *déconner* «дурачиться», *déter* < *déterminé* «мотивированный», *gov* < *gova* < *wagon* «машина», *jap* < *japonais* «японский», *lège* < *léger* «слабый», *n'imp* < *n'importe quoi* «невесть что», *op* < *opérationnel* «дающий согласие», *perquiz* < *perquisition* «обыск»). Как показывают вышеперечисленные примеры, финальному усечению подвергаются как один, так и несколько слогов. В отдельных случаях фиксируется контракция, или стяжение двух словоформ, с последующей деформацией односложной словоформы (*gardav* < *garde à vue* «задержанный»).

Дополним наш список примеров усеченных лексем арготизмами, образованными посредством афрезы: *azy* < *vas-у* «давай», *bec* < *bonbec* «конфета», *com* < *commercial* «наркотик низкого качества», *gros* «приятель» < *négro* «чернокожий», *leur* < *contrôleur* «контролер в общественном транспорте», *loss* «клиент наркодилера» < *bolos* «глупый человек», *té* < *cité* «пригород».

Зачастую апокопа и афреза как приемы, способствующие упрощению словообразовательного процесса, являются одним из этапов преобразования словарной единицы. Продемонстрируем модели конвергенции механизмов арготического словотворчества, включая апокопу и афрезу:

– верлан + апокопа: *barge* < *barjo* < *jobard* «глупый», *céf* < *céfran* < *Français* «француз», *dek* < *dékis* < *kisdé* «полицейский», *cain* < *cainfri* < *Africain* «африканец», *DASS* < *DASI* < *SIDA* «СПИД», *leust* < *leusti* < *style* «стиль», *mif* < *mifa* < *famille* «семья», *tiek* < *tierquar* < *quartier* «квартал», *tof* < *topho* < *photo* «фотография», *turve* < *turevoi* < *voiture* «машина»;

- метафорика + апокопа: *paki* «гашиш» < *Pakistanais* «пакистанец», *physio* «охранник в ночном клубе» < *physionomiste* «физиономист», *skeu* «плоскогрудая девушка» < *squelettique* «костлявый»;
 - апокопа + суффиксация: *braco* < *braquage* «вооруженное нападение», *comico* < *commissariat* «полицейский комиссариат», *intello* < *intellectuel* «интеллектуал», *rencard* < *rencontre* «встреча»;
 - апокопа + редупликация: *pakpak* < *Pakistanais* «пакистанец»;
 - афереза + верлан: *Meuda* < *Dam* < *Amsterdam* «Амстердам»;
 - афереза + суффиксация: *chichon* < *haschich* «гашиш»;
 - афереза + редупликация: *gengen* < *argent* «деньги», *teurteur* < *inspecteur* «инспектор», *zonzon* < *prison* «тюрьма»;
 - верлан + апокопа + редупликация: *meumeu* < *meuca* < *came* «наркотики»;
 - верлан + апокопа + суффиксация: *zinclard* < *zincou* < *cousin* «двоюродный брат».
- Апокопа может также комбинироваться с источниками формирования арготического фонда:
- заимствование + апокопа: *brother* / англ. яз. «брат» > *bro* «друг», *bzèzil* / магриб. диал. > *bzèzes* «грудь», *kehba* / совр. араб. яз. > *keh* «девушка легкого поведения», *vibration* / англ. яз. «колебания» > *vibe* «мода»;
 - заимствование + апокопа + редупликация: *bicrave* / цыган. яз. > *bibi* «заниматься незаконной торговлей»;
 - заимствование + апокопа + верлан: *skinhead* / англ. яз. > *neuski* «скинхед»;
 - заимствование + верлан + апокопа + редупликация: *speed* / англ. яз. «скорость» > *deuspi* > *deu* > *en deudeu* «быстро».

В нашем корпусе молодежных арготизмов зафиксированы лексемы, сформированные посредством иронической аббревиации (термин Э.М. Береговской). Отметим также, что данному способу компрессивного словообразования подвергаются не только слова из общенационального лексического фонда, традиционного арго, но и иноязычные заимствования (преимущественно лексические единицы из английского языка). В нижеследующей таблице представлены отдельные примеры буквенных сокращений, включая акронимы:

Ироническая аббревиация во французском молодежном арго

№ п/п	Аббревиатура	Расшифровка	Перевод
1.	<i>ASV</i>	<i>Age/ Sexe/Ville ?</i>	Возраст/пол/город?
2.	<i>AFK</i>	<i>Away from keyboard</i>	Отошел от клавиатуры
3.	<i>BAE</i>	<i>Before anyone else</i>	Друг, подруга
4.	<i>BB</i>	<i>Braqueur de bagnoles</i>	Автоугонщик
5.	<i>BBL</i>	<i>Be Back Later</i>	Буду позже
6.	<i>BBM</i>	<i>BlackBerry messenger</i>	Отправлять смс, используя приложение <i>BlackBerry messenger</i>
7.	<i>BG</i>	<i>Baby Gangster</i>	Преступник
8.	<i>RTVA</i>	<i>Raconte ta vie ailleurs</i>	Расскажи это еще где-нибудь
№ п/п	Акронимы	Расшифровка	Перевод
1.	<i>CKI</i>	<i>C'est qui</i>	Кто это?
2.	<i>DAB</i>	<i>Distributeur automatique de billets</i>	Банкомат
3.	<i>FAF</i>	<i>France aux Français</i>	Франция французам
4.	<i>GIYF</i>	<i>Google is your friend</i>	Спроси у Гугла
5.	<i>MAV</i>	<i>Ma vie</i>	Друг, подруга
6.	<i>OSEF</i>	<i>On s'en fout</i>	Какая разница?
7.	<i>YOLO</i>	<i>You Only Live Once</i>	Живешь один раз

На наш взгляд, такое обилие сокращений в анализируемом субъязыке объясняется тем, что представители исследуемой референтной группы большую часть времени проводят в интернете, общаясь в социальных сетях, слушая музыку, просматривая фильмы, баттлы, стримы, обзоры, участвуя в различных обсуждениях: аббревиатурные новообразования позволяют быстро реагировать в потоке информации, выполняя при этом паролную, игровую и солидаризирующую функции.

Системные механизмы, участвующие в создании неконвенционального вокабуляра, могут, как уже демонстрировалось выше, комбинироваться. Среди продуктивных сочетаний словообразовательных средств следует выделить три модели: верлан + усечение, метафора + усечение, усечение + суффиксация. Превалирование усечения как одного из ведущих способов словообразования эксплицируется стремлением арготирующих к экономии языковых средств.

Все классифицированные примеры арготического словотворчества подтверждают тезис о том, что арго присущи «искусственность, вторичность, ориентация на неожиданные модели с особой дистрибуцией, сочетаемостью морфем и словоформ, латентность, эпатаж, яркая коннотация» [3. С. 171].

Подводя итоги нашего исследования, стоит отметить, что систематизация механизмов арготического словотворчества способствует декодированию новых арготизмов, которые не стали еще предметом арготографического описания. В дальнейшем данные по инвентаризации способов формирования арготического фонда будут использованы для веб-картографирования молодежных арготизмов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береговская Э.М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто- и мотогонщиков) // Социальные варианты языка – III. Н. Новгород: НГЛУ, 2004. С. 205–209.
2. Гак В.Г., Мурадова Л.А. Введение во французскую филологию: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 303 с.
3. Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. 228 с.
4. Ретинская Т.И. Социолингвистический и функционально-стилистический анализ французских профессиональных арго. Орел: ОГУ, 2011. 284 с.
5. Cerquiglini V. Parlez-vous tronqué ? Portrait du français d'aujourd'hui. Paris: Larousse, 2019. 72 p.
6. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 1998. 263 p.
7. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Nouvelle édition augmentée. Paris: Maisonneuve et Larose, 2019. 304 p.
8. Goudaillier J.-P. La langue des cités // 25 ans d'écrits lexicographiques et argotologiques. Hommage à Jean-Pierre Goudaillier pour son 65e anniversaire. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. 274 p.
9. Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O. Le dico de la banlieue. Boulogne: La Sirène, 1995. 119 p.
10. Tengour A. Tout l'argot des banlieues. Le dictionnaire de la zone en 2600 définitions. Paris: Les Éditions de l'Opportun, 2013. 732 p.

Поступила в редакцию 03.04.2020

Ретинская Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой романской филологии
E-mail: tatret@mail.ru

Кузьмина Ольга Алексеевна, старший преподаватель кафедры романской филологии
E-mail: frkuzmina@mail.ru

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

T.I. Retinskaya, O.A. Kuzmina

SYSTEM MECHANISMS OF ARGOT WORD-FORMATION

(BASED ON THE LATEST SYNCHRONIC STRATUM OF THE FRENCH YOUTH ARGOT)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-6-1031-1036

The purpose of this article is to systematize the most frequent word-formation mechanisms of the French youth argot. The authors analyzed a glossary compiled on the basis of materials from six printed lexicographic works and two online dictionaries. The paper presents the classification of word-formation techniques of French argotologists. The analysis showed that users of the modern French youth argot actively resorted to such methods of replenishing the lexical fund as verlanization and metaphor. At the same time, it should be noted there is a striving for saving linguistic means, as a result of which a significant layer of truncated lexemes is formed. The characteristic of the convergence of the argot

word-formation methods deserves a separate mentioning. The specified glossary has more than two thousand lexical units, which makes it possible to make a conclusion about the representativeness of the sample and the introduction of new empirical material into scientific circulation.

Keywords: French youth argot, mechanisms of argot word-formation, verlan, metaphor, truncation, abbreviation, convergence of word-creation mechanisms.

REFERENCES

1. Beregovskaya E.M. Pyatiaspektnyj analiz professional'nyh argo (na materiale argo francuzskih avto- i motogonschikov) [Five-aspect analysis of professional argot (based on argot of French auto and motorcycle racers)]. Social'nye varianty yazyka – III [Social language variants – III]. N. Novgorod, 2004. P. 205–209. (In Russian).
2. Gak V.G., Muradova L.A. Vvedenie vo frantsuzskuyu filologiyu: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Introduction to French Philology: textbook and practical work for academic bachelor's degree]. Moscow: Yurajt, 2016. 303 p. (In Russian).
3. Prokurovskaya N.A. Gorod v zerkale svoego yazyka: na yazykovom materiale Izhevsk [Town in the mirror of its language: on the language in Izhevsk]. Izhevsk: Udmurt University Press, 1996. 228 p. (In Russian).
4. Retinskaya T.I. Sociolingvisticheskiy i funkcional'no-stilisticheskij analiz francuzskih professional'nyh argo [Sociolinguistic and functional-stylistic analysis of French professional argots]. Orel: OGU, 2011. 284 p. (In Russian).
5. Cerquiglini B. Parlez-vous tronqué ? Portrait du français d'aujourd'hui. Paris: Larousse, 2019. 172 p. (In French).
6. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 1998. 263 p. (In French).
7. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Nouvelle édition augmentée. Paris: Maisonneuve et Larose, 2019. 304 p. (In French).
8. Goudaillier J.-P. La langue des cités // 25 ans d'écrits lexicographiques et argotologiques. Hommage à Jean-Pierre Goudaillier pour son 65e anniversaire. Rédaction Andrzej Napieralski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. 274 p. (In French).
9. Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O. Le dico de la banlieue. Boulogne: La Sirène, 1995. 119 p. (In French).
10. Tengour A. Tout l'argot des banlieues. Le dictionnaire de la zone en 2600 définitions. Paris: Les Éditions de l'Opportun, 2013. 732 p. (In French).

Received 03.04.2020

Retinskaya T.I., Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Romance Philology

E-mail: tatret@mail.ru

Kuzmina O.A., Senior Lecturer at Department of Romance Philology

E-mail: frkuzmina@mail.ru

Orel State University named after I.S. Turgenev

Komsomolskaya st., 95, Orel, Russia, 302026